

УДК 343.8

DOI: 10.18287/2542-047X-2018-4-2-111-117

Д. В. Голенко*

ПРОБЛЕМЫ И ОЖИДАЕМЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПОВЕДЕНИЯ ЛИЦ, ОТБЫВШИХ НАКАЗАНИЕ**

В статье дано определение криминологического прогнозирования и проанализированы методы криминологического прогнозирования: документальный, экстраполяции, экспертных оценок, моделирования, математическая модель распознавания образа, криминологические прогнозы на основании перфокартных систем учета, метод наименьших квадратов. Уделяется особое внимание истории развития криминологического прогнозирования в России. Изучаются статистические данные о составе осужденных лиц по Самарской области и по России в их соотношении. Выявлены факторы, характерные для лиц, которые повторно совершили преступления. В статье проанализирован состав осужденных по таким характеристикам, как пол, возраст, наличие состояния алкогольного опьянения при совершении преступления, отношение к труду, категории совершенных преступлений и др. В работе обозначены проблемы, которые возникают при составлении исследователями криминологических прогнозов. Предложен авторский краткосрочный прогноз поведения лиц, отбывших наказание.

Ключевые слова: криминология, преступность, повторная преступность, криминологическое прогнозирование, методы криминологического прогнозирования, криминологическое прогнозирование поведения лиц, отбывших уголовное наказание, закономерности преступного поведения.

Криминологическое прогнозирование поведения лиц, отбывших уголовное наказание, представляет собой определение вероятности совершения преступлений в будущем указанной категорией лиц и является своего рода научным предсказанием.

Г. А. Аванесов отмечал, что основная задача криминологического прогноза «состоит в том, чтобы на основе выявленных тенденций и закономерностей будущего изменения преступности определить наиболее важные и эффективные пути борьбы с правонарушениями в прогнозируемом периоде» [1, с. 37].

В рамках настоящего исследования нами поставлены специальные задачи криминологического прогноза, а именно: выявление группы лиц, повторно совершивших преступления, т. е. лиц, которые не смогли успешно ресоциализироваться и включиться в гражданское общество; выделение общих характеристик осужденных, относящихся к этой группе; определение ожидаемых результатов ресоциализации.

К лицам, не прошедшим ресоциализацию, мы относим субъектов, которые имеют на момент осуждения судимость за ранее совершенное пре-

ступление, а также лиц, у которых правового состояния судимости нет, однако преступление они совершают повторно.

Прежде всего необходимо обратиться к истории и основам криминологического прогнозирования. Отечественные ученые составили первый криминологический прогноз в 1970 г. В его основу были положены данные о преступности в СССР за период с 1962 по 1970 год, информация Центрального статистического управления СССР о демографической ситуации в стране, а также социологические исследования, проведенные на базе ВНИИ МВД СССР [2, с. 13, 29]. Во многом результаты прогнозирования подтвердились.

К концу 70-х г. XX века в СССР в научном коллективе ВНИИ МВД СССР сформировались представления о системе криминологического прогнозирования, основанные на методах экстраполяции, экспертных оценок и моделирования [3, с. 19–20]. Однако исследователи отмечают в качестве недостатка прогнозов этого периода их политическую и идеологическую предвзятость и игнорирование реальной ситуации. Существовала надежда на то, что преступность в СССР со временем сократит-

* © Голенко Д. В., 2018

Голенко Диана Викторовна (golenko.diana@bk.ru), кафедра уголовного права и криминологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

** Статья подготовлена в рамках социального образовательного проекта № 17-1-008568 «Дорожная карта ресоциализации и реального включения в гражданское общество лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него (2018–2021 гг.)» с использованием гранта Президента РФ на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов.

ся, а в итоге исчезнет [4, с. 70–76]. Однако ожидания не оправдались, и интерес к прогнозированию значительно уменьшился. Тем не менее рост преступности продолжался, и в конце 80-х г. XX века вновь стали актуальны разработки криминологов. ВНИИ МВД СССР, Всесоюзный институт прокуратуры СССР, Академия МВД СССР проводили криминологические исследования и готовили стратегические прогнозы. Следует отметить, что уже на этом этапе в целях криминологических исследований и прогнозирования началось внедрение автоматизированных систем, использование соответствующих технологий, создание математических моделей.

В начале 90-х г. XX века в условиях государственного кризиса и смены политического режима практически все работы по данному направлению были приостановлены. Стратегическое криминологическое прогнозирование ушло в историю, оставив в наследие различные методы и методики построения прогнозов.

В настоящее время речь идет о реанимировании криминологического прогнозирования и формировании его методологической основы. Обратим внимание на некоторые из возможных методов.

Документальный метод представляет собой изучение официальных статистических данных, отчетов, прессы, интернет-ресурсов с целью выявления закономерностей в преступном поведении субъектов и на основании полученной информации составление криминологического прогноза.

Метод экстраполяции состоит в том, что определение будущего ожидаемого поведения лиц происходит на основании данных (закономерностей), полученных (выявленных) при наблюдении за поведением этих лиц в прошлом. Данный метод строится на логических суждениях, имеет психолого-интуитивную основу и не требует строгих математических оценок. Точность прогноза, полученного методом экстраполяции, зависит от объема и содержания информации, имеющейся у исследователя. В настоящее время психологами доказано, что модель поведения у конкретного субъекта имеет устойчивый характер. Однако возможно ее изменение при существенном изменении внутренних и внешних условий. В исследовании используются рекомендации И. С. Кона, который писал, что «жизненный путь личности – не только естественноисторический, повторяющийся процесс, но и уникальная, единственная в своем роде драма, каждая сцена которой – результат сцепления множества индивидуально неповторимых характеров и обстоятельств» [5, с. 312]. На недостатки указанного метода обращала внимание в своей работе О. С. Булдыгина, в частности, она писала о том, что экстраполяция эффективна в случае, если прогноз составляется на ближайшее будущее и является «первоначальным ориентиром, позволяющим обнаружить неблагоприятное развитие тен-

денции и продолжить ее изучение и анализ с помощью других методов» [6, с. 97]. Таким образом, в связи с изменением внешних или внутренних условий, которые не учитывал исследователь (и не мог учитывать), прогноз может быть ошибочным.

Эвристический метод групповых (экспертных) оценок представляет собой опрос лиц, которые в силу должностных обязанностей или социальных связей (например, сотрудники правоохранительных органов, родители, учителя, врачи) имеют определенные знания о характеристиках личности изучаемой группы. Некоторые исследователи выделяют в качестве опрашиваемой группы исключительно высококвалифицированных специалистов. Опрашиваемые лица условно называются экспертами, и на основании их суждений формируется прогноз.

Метод моделирования представляет собой создание модели исследуемого явления, которая позволяет получить предположительную информацию о будущем этого явления (объекта). В данном случае создается модель по образу реального объекта исследования, и ее изучение позволяет спрогнозировать будущее изменение объекта.

В криминологии также рекомендуется применение *математических, логических методов и методик*. Поведение лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него, сравнивается с созданной моделью, выявляются совпадения и различия. По мнению О. С. Булдыгиной, «достоинство этого метода прежде всего в том, что он позволяет абстрагироваться от мелких и несущественных свойств прогнозируемого явления и сосредоточить внимание на самых важных сторонах изучаемого объекта» [6, с. 97].

Ю. М. Антонян при прогнозировании предложил использовать *математическую модель распознавания образа* [7, с. 66–71].

В. В. Лунеев указывал на возможность составления *криминологических прогнозов на основании перфокартных систем учета*. На их базе может быть выявлено до 300 криминологически значимых показателей. По мнению ученого, перфокарты на правонарушителей достаточно полно отражают блок 1 (внешние условия мотивации), менее полно блок 2 (внутренние условия мотивации) и частично блок 3 (типичную мотивацию в специфичной ситуации совершения преступления). Если взять за базу (100 %) общее число преступлений (правонарушителей), совершенных в течение года, то каждый интересующий нас криминогенный фактор получает относительно устойчивую меру, выраженную в процентах (частях или баллах). Удельные веса различных криминогенных факторов отражают универсальный закон распределения случайных величин [5, с. 312]. В результате можно составить предположение о возможном дальнейшем преступном поведении лица.

Большой вклад в разработку методики криминологического прогнозирования внесли А. П. За-

калюк [8], А. П. Иващенко [9], С. С. Овчинский [10]. Так, была создана *многофакторная модель по типу линейного уравнения*. Различным факторам, влияющим на поведение лиц, отбывших наказание, присваивался балл, который рассчитывался пропорционально количеству лиц, совершивших новые преступления при наличии указанного фактора. Ученые разработали методики контроля за лицами, которые потенциально могли совершить повторно преступление.

А. И. Долгова также указывает метод наименьших квадратов, который применяется в процессе составления прогнозов с помощью программы Microsoft Exel [11, с. 473].

Каждый из названных методов имеет свои достоинства и недостатки. Необходимо учитывать эффективность используемого метода и применять их в сочетании. Важно соотнести затраты, которые необходимы при выборе метода, с ожидаемыми результатами [12, с. 124].

Обратим внимание на проблемы, которые могут возникнуть перед ученым при составлении криминологического прогноза.

Так, возникают сложности при формировании максимально объективной оценки состояния преступности. Прогноз должен строиться на основе фактических данных, полученных в ходе исследования, не носить политического характера, не являться инструментом политики. Прогнозы, составляемые для власти и в интересах власти, не могут в должной мере отражать происходящие процессы.

Вторая проблема состоит в том, что в настоящее время исследователи отдают предпочтение методам, требующим меньшего количества затрат. Основу прогноза составляют статистические данные предыдущих периодов, которые часто не отражают реальной картины. Кроме того, статистические данные не всегда содержат нужную исследователю информацию. Некоторые значимые величины либо отсутствуют в статистических данных, либо их невозможно выделить из общей массы показателей.

Еще одной немаловажной проблемой является то, что составление прогноза требует длительного времени для изучения, подготовки и анализа факторов, влияющих на лиц, совершивших преступления повторно, в том числе нередко требуется наблюдение за их поведением на протяжении нескольких лет. Однако чаще всего у исследователей время для составления прогноза ограничено.

Наконец, во многих учреждениях отсутствует квалифицированный персонал, способный составить научно обоснованный криминологический прогноз, и нет источников финансирования соответствующих исследований.

С учетом ограниченных возможностей мы смогли сделать не долгосрочный, а краткосрочный криминологический прогноз, при осуществлении которого фактически использовались не все необходимые методы.

Эмпирическую базу криминологического прогноза составили:

1) 3 отчета о составе осужденных, месте совершения преступления за 12 месяцев 2013 года (2 отчета, подготовленных Управлением Судебного департамента Самарской области на основании работы мировых, районных и областного суда; 1 отчет, подготовленный Судебным департаментом при Верховном Суде РФ);

2) 3 отчета о составе осужденных, месте совершения преступления за 12 месяцев 2014 года (2 отчета, подготовленных Управлением Судебного департамента Самарской области на основании работы мировых, районных и областного суда; 1 отчет, подготовленный Судебным департаментом при Верховном Суде РФ);

3) 3 отчета о составе осужденных, месте совершения преступления за 12 месяцев 2015 года (2 отчета, подготовленных Управлением Судебного департамента Самарской области на основании работы мировых, районных и областного суда; 1 отчет, подготовленный Судебным департаментом при Верховном Суде РФ);

4) 3 отчета о составе осужденных, месте совершения преступления за 12 месяцев 2016 года (2 отчета, подготовленных Управлением Судебного департамента Самарской области на основании работы мировых, районных и областного суда, 1 отчет, подготовленный Судебным департаментом при Верховном Суде РФ);

5) основные статистические показатели состояния судимости в России за 2003–2007 гг. (материал подготовлен Судебным департаментом при Верховном Суде РФ);

6) основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008–2016 г. (материал подготовлен Судебным департаментом при Верховном Суде РФ);

7) эмпирические исследования, проведенные кафедрой уголовного права и криминологии Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева в рамках проекта «Дорожная карта ресоциализации и реального включения в гражданское общество лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него (2018–2021 гг.)» с использованием гранта Президента РФ на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов, – опрос 448 осужденных.

Анализ официальных статистических данных по Самарской области свидетельствует, что примерно 38,2 % осужденных имеют неснятую или непогашенную судимость, примерно 14 % осужденных являются юридически несудимыми, однако ранее привлекались к уголовной ответственности. Таким образом, можно прийти к выводу, что большинство лиц в Самарской области совершают преступления в период судимости. Общее количество нересоциализированных

осужденных составляет 52,2 % от общего числа осужденных.

Анализ данных по России показывает, что примерно 32,3 % осужденных в нашей стране совершают повторно преступление в период судимости. 12,4 % лиц идут повторно на преступление, считаясь юридически несудимыми. Таким образом, в целом около 44,7 % лиц в России не имеют опыта успешной ресоциализации, что примерно на 17,5 % меньше, чем по Самарской области.

Официально опубликованные данные по Самарской области обнаруживают, что среди всех осужденных примерно 84,5 % составляют мужчины и примерно 15,5 % – женщины. Несмотря на то что осужденных мужчин больше в процентном отношении, повторно совершают преступления из каждой группы, то есть независимо от пола, примерно 50 % осужденных и мужчин, и женщин. При этом следует обратить внимание, что примерно 74,2 % осужденных мужчин совершают преступления в период судимости, это на 9 % выше аналогично показателя у женщин.

Показатели соотношения по численности мужчин и женщин среди осужденных Самарской области в основном совпадают с показателями по России. Однако показатели совершения повторных преступлений разнятся. Так, около 46,55 % осужденных мужчин и 33,7 % женщин совершают преступления повторно, что на 11 % меньше, чем в Самарской области. Обратим внимание, что в России показатель «доля женщин, совершивших преступления в период судимости», в среднем на 5 % выше, чем в Самарской области.

В Самарском регионе 57,6 % лиц, совершивших преступления в период судимости, в возрасте от 30 до 49 лет, 21,8 % осужденных составляют лица в возрасте от 25 до 29 лет. Следовательно, 79,4 % осужденных совершают повторное преступление в возрасте от 25 до 49 лет.

В России 52,3 % лиц из повторно совершивших преступления имеют возраст 30–49 лет, 21,8 % – от 25 до 29 лет и 18,6 % – от 17 до 24 лет, что на 3,6 % выше, чем в Самарской области.

Среди лиц, повторно совершивших преступления в Самарской области в период судимости, 42,3 % со средним специальным образованием и 38,9 % – средним общим образованием. Процент лиц, имеющих высшее образование, незначительный и составляет примерно 4 %.

В России лидирующую позицию, в отличие от Самарской области, занимают лица, имеющие среднее общее образование. Значительно отличаются и смежные показатели. Так, в среднем в России показатель доли осужденных, имеющих неполное образование или не имеющих образования, выше почти на 13 %, по сравнению с Самарской областью.

Анализ данных по трудоустройству осужденных свидетельствует, что около 70 % лиц, совершивших преступления в период судимости,

являются трудоспособными гражданами без определенного рода занятий, то есть это граждане, не имеющие постоянной работы, безработные. На втором месте по численности являются рабочие, их 30 %. При этом 44,6 % от всех трудоспособных лиц без определенного рода занятий в Самарской области совершили преступления повторно.

В России примерно на 3 % больше, чем в Самарской области, лиц, совершивших преступления в период судимости, которые являются трудоспособными гражданами без определенного рода занятий. На втором месте по численности находятся рабочие, однако их доля в России ниже на 11 %, чем в Самарской области. Ниже и процент трудоспособных лиц без определенного рода занятий, которые совершили преступления повторно.

Большинство лиц, имеющих неснятую или непогашенную судимость, повторно совершают преступления средней тяжести (примерно 35,4 %). Тем не менее разница в процентном соотношении с тяжкими преступлениями не столь существенна и составляет примерно 5 % (30,3 %). По категориям вновь совершенных преступлений статистика по России и по Самарской области существенно не отличаются. Преимущественно повторно лица совершают преступления средней тяжести (34,5 %), а также тяжкие (30,3 %).

В Самарской области 50 % лиц имеют одну судимость к моменту совершения второго преступления, 24,4 % – две судимости, 25,4 % – три и более судимостей. Таким образом, половина лиц, совершивших преступления в период судимости, имеют две и более судимости.

Показатели по России и по Самарской области несколько разнятся. Так, почти на 6 % больше лиц, которые имеют одну судимость к моменту совершения нового преступления, и почти на 5 % меньше лиц, которые имеют три и более судимости.

По данным в масштабе России, количество лиц, отбывших наказание и совершивших новое преступление, больше, чем иных категорий граждан. Следовательно, основанная масса повторных преступлений совершается в срок, не превышающий 10 лет после отбытия наказания (максимальный срок судимости).

Таким образом, основываясь на анализе статистических данных, можно выделить качества, присущие большинству лиц, повторно совершивших преступления:

- Мужчины;
- Возраст – 30–49 лет;
- Проживание – преимущественно жители местности, где совершено преступление, граждане РФ;
- Образование – среднее специальное или среднее общее;
- Отношение к труду – трудоспособные, без определенного места работы или безработные;
- Имеют минимум одну судимость.

Анализ официальных статистических данных позволяет выдвинуть гипотезу, что примерно 30 % граждан из каждой группы мужчин и женщин (лица, впервые совершившие преступления; лица, имеющие неснятую или непогашенную судимость на момент совершения преступления; лица, имеющие две судимости на момент совершения преступления; лица, имеющие три судимости на момент совершения преступления) не пройдут успешно ресоциализацию. Они в течение 10 ближайших лет после отбытия наказания или досрочного освобождения от отбывания наказания совершат новые преступления средней тяжести или тяжкие.

Примерно 10–20 % осужденных из всех групп в зависимости от внешних и внутренних условий имеют одинаковый шанс пройти ресоциализацию либо не получить позитивный опыт включения в гражданское общество.

Полагаем, что у около 50 % осужденных есть реальные шансы ресоциализироваться.

Данные выводы подтверждаются исследованием, проведенным в рамках проекта «Дорожная карта ресоциализации и реального включения в гражданское общество лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него (2018–2021 гг.)».

Так, были опрошены 375 человек, отбывших наказание и освобожденных от него, а также лиц, отбывающих наказание.

Возраст большинства респондентов, отбывших наказание или освобожденных от него, составил 30–39 лет (40 %), на втором месте – лица, достигшие 20–29 лет (29 %), люди в возрасте 40–49 лет составили 22 %.

Среди опрошенных было 97 % мужчин и 3 % женщин. Большинство из отбывших наказание и освобожденных от него (72 %) выросли в полной семье. 39 % после освобождения проживают в собственном жилье. 25 % опрошенных после отбывания наказания имеют проблемы с работой. 24 % – проблемы с супругой (сожительницей), и 23 % респондентов – сложности с жильем.

Из опрошенных граждан 90 % имеют среднее профессиональное образование. Лица, имеющие две и более судимости, – преимущественно со средним общим и средним специальным образованием. Среди лиц, отбывших наказание, 38 % имеют частичную занятость или не работают. Исследование показало, что средний возраст совершившего первое преступление составил 23,8 года. Последняя судимость – в 29,6 года. Средний срок отбытого наказания в виде лишения свободы – 4,5 года. На свободе опрошенные лица находились около двух лет.

В рамках исследования также было обращено внимание на то, считают ли осужденные, отбывшие наказание или освобожденные от него, свою жизнь налаженной в сфере работы, отношений с супругой, детьми, родственниками и решены ли жилищные вопросы. Из числа респондентов

26 % посчитали, что их жизнь не наладилась. Большинство лиц из указанной группы можно отнести к малообеспеченным (43 %). При этом 70 % указанных лиц имеют среднее общее образование и 25 % имеют среднее специальное образование. Из 26 % респондентов, которые посчитали, что их жизнь не наладилась, 71 % не имел четкого плана на жизнь ни в одной из указанных сфер. При этом после отбывания наказания или освобождения от наказания стремление изменить и наладить условия своей жизни, решить проблемы в сфере семьи, работы, жилища имели 13 % лиц.

Исходя из проведенного исследования, также можно сделать вывод, что примерно 30 % от общего числа опрошенных, отбывших наказание или освобожденных от него, представляют собой группу риска, то есть велика вероятность, что они не пройдут ресоциализацию.

В порядке краткосрочного криминологического прогноза на 2018 г. полагаем, что в случае введения уголовного проступка процент осужденных лиц уменьшится и, возможно, изменится процентное соотношение различных категорий граждан. Тем не менее считаем, что из осужденных граждан в 2018 году примерно 53 % будут составлять лица, осужденные впервые, 34 % – имеющие судимость и 13 % – юридически несудимые, то есть примерно 47 % составят лица, которые не имеют успешного опыта ресоциализации.

Примерно 85 % будут составлять мужчины и 15 % – женщины. Приблизительно 40 % – женщины и мужчины с неснятой и непогашенной судимостью. Примерно такой же процент – лица, отбывшие наказание, трудоспособные, без определенного рода занятий, имеющие среднее специальное или среднее общее образование, постоянно проживающие в определенной местности, граждане РФ. Приблизительно 50 % от общего числа лиц с неснятой и непогашенной судимостью составят осужденные, имеющие две и более судимости.

Более детальный прогноз возможно составить, анализируя поведение конкретных осужденных в длительный период времени. В криминологии выработаны условия составления индивидуального прогноза:

- 1) изучение данных о лицах, в отношении которых делается прогноз, должно вестись с использованием типологизации личности и ее психологических особенностей;
- 2) анализ особенностей группы, к которой относится осужденный, проводится с использованием установленных закономерностей поведения этой группы;
- 3) необходимо учитывать наиболее полные сведения о негативном поведении лица, в отношении которого составляется прогноз, или лиц из его окружения [13].

С целью индивидуального прогнозирования поведения отдельного субъекта необходимо детальное изучение его психологического портрета: особен-

ностей поведения в группе, целенаправленности поведения, осознания себя и своих ценностей, а также других личностных характеристик и особенностей поведения. Вероятность научного прогнозирования в указанном случае существенно увеличивается. Однако в настоящем исследовании акцент был сделан на группу осужденных, отбывших уголовное наказание.

Подводя итог, целесообразно, на наш взгляд, вспомнить слова В.Н. Кудрявцева о том, что «принципиальная осуществимость предсказания возможного противоправного поведения конкретного лица не фатальна, а лишь предположительна и вероятностна. И она не должна отождествляться со сползанием к теории опасного состояния “потенциального преступник”, которая предлагает принятие превентивной репрессии к этим субъектам» [14]. Основной целью произведенного прогнозирования является выявление факторов, влияющих на ресоциализацию лиц, с целью увеличения числа осужденных, благополучно вернувшихся в общество и успешно социализировавшихся в нем.

Еще раз подчеркнем, что криминологический прогноз является научным предсказанием, которое может как воплотиться в реальность, так и остаться научным мнением.

Библиографический список

1. Аванесов Г. А. Теория и методология криминологического прогнозирования. М.: Юридыт., 1972. 334 с.
2. Аникеева Н. А. Криминологическое прогнозирование: теория и практика. Минск: Академия МВД, 2010. 122 с.
3. Вицин С. Е. Методологические основы прогнозирования в управленческой деятельности в сфере обеспечения правопорядка. М.: Академия МВД СССР, 1982. 24 с.
4. Афанасьева О. В., Гончарова М. В., Шиян В. И. История криминологического прогнозирования в системе органов внутренних дел // Актуальные проблемы юриспруденции: сб. ст. по матер. VII междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: СибАК, 2018. № 2(7). С. 70–76.
5. Лунеев В. В. Мотивация преступного поведения. М.: Наука, 1991. 383 с.
6. Булдыгина О. С. Особенности криминологического прогнозирования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2009. № 2 (42). С. 97–100.
7. Антонян Ю. М., Блувштейн Ю. Д., Чикоидзе Г. Б. Прогнозирование преступного поведения и предупреждение преступлений // Советское государство и право. 1977. № 4. С. 66–71.
8. Закалюк А. П. Прогнозирование и предупреждение индивидуального преступного поведения. М., 1988. 191 с.
9. Иващенко А. П. Индивидуальное криминологическое прогнозирование и профилактика рецидива преступлений. М., 1980. 72 с.
10. Овчинский С. С. Информационно-прогностическое обеспечение индивидуальной профилактики. М., 1979. 158 с.
11. Криминология: учебник для вузов/под общ. ред. д. ю. н., проф. А. И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2005. 912 с.
12. Янг С. Системное управление организацией. М.: Советское радио, 1992. 456 с.
13. Методы прогнозирования преступности. URL: http://bookwu.net/book_kriminologiya_749/41_4. – metody-prognozirovaniya-prestupnosti (дата обращения: 20.02.2018).
14. Кудрявцев В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования: учебное пособие. М., 1998. 216 с.

References

1. Avanesov G. A. Teoriia i metodologiya kriminologicheskogo prognozirovaniia [Theory and methodology of criminological forecasting]. M.: Iuridicheskaia literatura, 1972, 334 p. [in Russian].
2. Anikeeva N. A. Kriminologicheskoe prognozirovanie: teoriia i praktika [Criminological forecasting: theory and practice]. Minsk: Akademiia MVD, 2010, 122 p. [in Russian].
3. Vitsin S. E. Metodologicheskie osnovy prognozirovaniia v upravlencheskoi deiatelnosti v sfere obespecheniia pravoporiadka [Methodological basis of forecasting in management activities in the field of law enforcement]. M.: Akademiia MVD SSSR, 1982, 24 p. [in Russian].
4. Afanasyeva O. V., Goncharova M. V., Shiyon V. I. Istoriia kriminologicheskogo prognozirovaniia v sisteme organov vnutrennikh del [History of criminological forecasting in the system of internal affairs bodies]. In: Aktualnye problemy iurisprudentsii: sb. st. po mater. VII mezhdunar. nauch.-prakt. konf. [Topical issues of jurisprudence: collection of articles by materials VII International research and practical conference], no. 2(7). Novosibirsk: SibAK, 2018, pp. 70–76 [in Russian].
5. Luneev V. V. Motivatsiia prestupnogo povedeniia [Motivation of criminal behavior]. M.: Nauka, 1991, 383 p. [in Russian].
6. Buldygina O. S. Osobennosti kriminologicheskogo prognozirovaniia [Features of criminological forecasting]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii [Vestnik of the Saint-Petersburg University of the MIA of Russia], 2009, no. 2 (42), pp. 97–100 [in Russian].
7. Antonyan Yu. M., Bluevshteyn Yu. D., Chikoidze G. B. Prognozirovanie prestupnogo

povedeniia i preduprezhdenie prestuplenii [Forecasting criminal behavior and crime prevention]. Sovetskoe gosudarstvo i pravo [Soviet State and Law], 1977, no. 4, pp. 67–71 [in Russian].

8. Zakalyuk A. P. Prognozirovanie i preduprezhdenie individualnogo prestupnogo povedeniia [Forecasting and preventing individual criminal behavior]. M., 1988, 191 p. [in Russian].

9. Ivaschenko A. P. Individualnoe kriminologicheskoe prognozirovanie i profilaktika retsidiva prestuplenii [Individual criminological forecasting and prevention of recidivism]. M., 1980, 72 p. [in Russian].

10. Ovchinsky S. S. Informatsionno-prognosticheskoe obespechenie individualnoi profilaktiki [Information and prognostic support of individual prevention]. M., 1979, 158 p. [in Russian].

11. Kriminologiya: uchebnik dlia vuzov. Pod obshch. red. d. iu. n., prof. A. I. Dolgovoi. 3-e izd., pererab. i dop. [Criminology: textbook for universities. A. I. Dolgova (Ed.). 3rd edition., revised and enlarged]. M.: Norma, 2005, 912 p. [in Russian].

12. Young S. Sistemnoe upravlenie organizatsiei [System management of the organization]. M.: Sovetskoe radio, 1992, 456 p. [in Russian].

13. Metody prognozirovaniia prestupnosti [Methods of prediction of crime [Electronic resource]]. Available at: http://bookwu.net/book_kriminologiya_749/41_4.-metody-prognozirovaniya-prestupnosti (accessed 20.02.2013) [in Russian].

14. Kudryavtsev V. N. Genezis prestupleniia. Opyt kriminologicheskogo modelirovaniia: uchebnoe posobie [Genesis of the crime. Experience of criminological modeling: textbook]. M., 1998, 216 p. [in Russian].

*D. V. Golenko**

PROBLEMS AND EXPECTED RESULTS OF CRIMINOLOGICAL FORECASTING OF BEHAVIOR OF PERSONS ENDURING THE PUNISHMENT**

The article gives a definition of criminological forecasting. The methods of criminological forecasting are analyzed: documentary, extrapolations, expert evaluations, modeling, mathematical model of image recognition, criminological forecasts based on card-based accounting systems, least squares method. Special attention is paid to the history of development of criminological forecasting in Russia. The statistical data on the composition of convicted persons in the Samara Region and in Russia in their ratio are studied. The factors characteristic for persons who have repeatedly committed crimes are revealed. The article analyzes the composition of convicted persons on such characteristics as sex, age, the presence of state of alcohol intoxication in the commission of a crime, attitudes toward work, categories of committed crimes, etc. The paper identifies the problems that arise when investigators compile criminological forecasts. An author's short-term forecast of the behavior of persons who served their sentences is proposed.

Key words: criminology, crime, criminological forecasting, trends, dynamics, methods.

* *Golenko Diana Viktorovna* (golenko.diana@bk.ru), Department of Criminal Law and Criminology, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

** The article was prepared within the framework of social educational project № 17-1-008568 «Road map for resocialization and real inclusion in civil society of persons who served criminal sentences and were released from it (2018–2021)» using the President's grant for the development of civil society provided by the Foundation for Presidential Grants.